

М.А. Свечин

Записки старого генерала о былом

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Свечин**
Записки старого генерала о былом / М.А. Свечин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 206 с.

ISBN 978-5-458-45794-1

ISBN 978-5-458-45794-1

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Записки, кои я предлагаю читателю, представляют описание событій, происходивших на нашей Родинѣ в теченіе моей жизни с конца минувшаго вѣка.

Откидывая многое, я останавливался на событіяхъ особо врѣзавшихся в мое сознаніе. Я пытался дать им оцѣнку, как онѣ представлялись мнѣ современнику ихъ видѣвшаго и переживавшаго.

Мое образованіе и юность протекли в эпоху мира в Европѣ, при патріархальной жизни того времени в нашем Отеествѣ.

Наиболѣе сильный толчекъ к перемѣнамъ — послужила наша неудачная война с японцами, которая толкнула к развитію революціоннаго движенія.

Принять участія в этихъ событіяхъ мнѣ пришлось уже в зрѣломъ возрастѣ, когда я уже могъ сознательно давать себѣ отчет, который и старался отмѣтить в этихъ запискахъ.

Наше Правительство, сдѣлавъ уступку манифестомъ 17 Октября, справилось с революціонными событіями, послѣдовавшими по окончаніи войны с японцами, а затѣмъ, в короткій період, до первой міровой войны, жизнь на Родинѣ стала прогрессировать и дала большое развитіе экономикѣ.

Затянувшаяся Первая міровая война дала второй толчекъ, но такой сильный, что наша Родина не смогла его выдержать. Старая, императорская, историческая власть была замѣнена Временнымъ Правительствомъ, которое оказалось столь безвольнымъ, что сразу пошло на уступки и фактически подчинилось, такъ называемой, революціонной демократіи в лицѣ хаотично самоизбраннаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ. Послѣдній, под влияніемъ пропаганды лѣвыхъ элементовъ, самъ сдал свои позиціи большевикамъ.

Ненормальность условій жизни, в которыхъ очутились народы Россіи, продолжается уже почти полъ вѣка, тяжело ложится на существованіи населенія. Весь міръ находится в напряженномъ состояніи в боязни атомной войны, какъ слѣдствіе близорукой политики западныхъ владыкъ послѣ первой міровой войны.

Мих. Свѣчин.

П. С. Приношу сердечную благодарность моему однополчанину Л. Ф. Ирѣ, за трудъ по издательству этихъ записокъ в Мюнхенѣ.

Ницца, 1962.

М. Св.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1-я

ОБРАЗОВАНИЕ.

В дѣтствѣ я жил в гор. Екатеринославѣ, гдѣ мой отец был начальником штаба 34 пѣх. дивизіи. При мнѣ и братѣ Александрѣ состоял опытный гувернер француз, бывший легіонер Зуавскаго полка, участвовавшій в походѣ по завоеванію Алжира, нынѣ, через 130 лѣт получившій независимость. А затѣм ему пришлось, вмѣстѣ с Зуавским полком, принять участіе в Крымской кампаніи. Здѣсь, в штурмах Севастополя, он был тяжело ранен, взят в плѣн и остался навсегда в Россіи.

Своими увлекательными разсказами об участіи в боях, вѣроятно сильно прикрашенными, он очаровывал меня с братом; цѣлыми часами, забывши о своих дѣтских играх и шалостях, мы внимательно его выслушивали и наше воображеніе рисовало в наших юных головах — батальныя картины того времени.

Принадлежа к военной семьѣ нам, вѣроятно, предстояла военная карьера, но думаю, что разсказы браваго зуава, подкрѣпленные соотвѣтствующими показательными жестами, содействовали нашей с братом любви к военной службѣ.

В 1885 году, из Иркутскаго Генерал-губернаторства, всѣ области находившіяся к востоку от озера Байкал, были выдѣлены и составили новое Пріамурское Генерал-губернаторство и военный Округ. Возглавить эти должности был назначен Генерал-адъютант барон Корф, который, по старой службѣ, знал моего отца и предложил ему генеральскую должность по Генеральному Штабу в новом Округѣ.

Принявъ это предложеніе, отец с моей сестрой и братом отправились из Одессы морем, через Владивосток, к новому мѣсту службы. А меня, которому в 1886 году исполнялось 10 лѣт и за неимѣніем, в то время, соотвѣтствующих учебных заведеній на нашей далекой окраинѣ, опредѣлили во 2-й Кад. Корпус в Петербургѣ.

2-й Кадетскій Петра Великаго Корпус.

Созданіе кадетских корпусов, для подготовки офицерскаго состава, относится к рѣшенію Великаго Петра, который в 1712 году основал — «Артиллерійскій и Инженерный шляхетный корпус». Лишь 30 лѣт спустя, при Аннѣ Іоанновнѣ, был основан новый

корпус, получившій наименованіе 1-го Кадетскаго корпуса, а наш переименован во 2-й. Получилось недоразумѣніе: наш корпус раньше созданный оказался по номеру вторым. В свое время это послужило к полемикѣ — кому принадлежит историческое старшинство?

Все-же 1712 год официально был признан как дата основанія корпуса и, потому, в 1912 году праздновался 200-лѣтній юбилей, когда я уже был офицером Генеральнаго штаба и мнѣ посчастливилось присутствовать на этих торжествах, которыя закончились данной, для нас в Мариинском театрѣ оперы «Жизнь за Царя». Мы были осчастливлены присутствіем на спектаклѣ Государя Николая Александровича с Августѣйшей Семей.

Поступив в корпус 10-ти лѣт, в Августѣ 1886 года, я надѣл выданную мнѣ казенную, военную, кадетскую форму и, тѣм самым, как бы, приобщился к великой русской Арміи, гдѣ уже сам должен был привѣтствовать отданіем чести.

Впослѣдствіи — когда грянула революція 1917 года — и была, новой властью, санкціонирована отмѣна воинскаго привѣтствія отданіем чести, которое, якобы, унижает и стѣсняет свободу человѣка, то мѣра эта повела лишь к упаду порядка в войсках.

Во всѣх культурных арміях было принято отданіе чести младшими старшим и нигдѣ это не унижало и не стѣсняло ничью свободу.

В теченіе девяти лѣт (семь лѣт в корпусѣ и двух в училищѣ) мнѣ пришлось отдавать честь и я, как и мои товарищи, не только не видѣли в этом униженія и стѣсненія свободы, а, наоборот, старались отчетливым ея выполненіем особо отмѣтить свою принадлежность к общей русской военной семьѣ.

Мое здоровье, при поступленіи, было довольно слабым. К тому же родившись и живя на югѣ, гдѣ климат мягче, я первоначально с трудом переносил Петербургскій климат. В первые же годы жизни в корпусѣ я перенес не мало болѣзней, в том числѣ и дѣтских — вѣтрENNую оспу, корь и, потому, сдѣлался особо извѣстен корпусному медицинскому персоналу, прекрасно оборудованнаго лазарета. Припоминаются ловкачи кадеты, которые не приготовили уроки и уклоняясь от полученія дурного балла, представлялись больными, с разрѣшенія дежурнаго офицера-воспитателя, шли в лазарет, гдѣ, что-бы быть оставленными там, умѣли набивать термометр до высокой температуры. Болѣзнь таких больных, среди кадет, называлась: «Фебрись катарались от уроков отдувались».

С годами я оклиматизировался и здоровье укрѣпилось.

Преподаваніе в корпусѣ было поставлено строго и образцово, чему способствовал прекрасный преподавательскій состав. Для перехода в слѣдующій класс производились испытанія-экзамены.

Невыдерживавшіе оставались на второй год или получали переэкзаменовку. Малоуспѣшные увольнялись в существовавшія в то время военныя прогимназіи. Мнѣ посчастливилось пройти всѣ семь классов не застряв.

Пребываніе мое в корпусѣ совпало со спокойным царствованіем Александра III, который унаслѣдовал Престол из-за смерти своего старшаго брата Наслѣдника-Цесаревича Николая Александровича, скончавшагося от туберкулеза в гор. Ниццѣ, гдѣ он находился на излѣченіи. Сюда же прибыла помолвленная, как его невѣста, Датская принцесса Дагмара. Перед смертью, чувствуя свою кончину, Наслѣдник, как бы завѣщал и просил свою невѣсту — выйти замуж за своего брата. Судьба предоставила не только Престол, но и соединила семейную жизнь будущему императору с бывшей невѣстой брата, принцессой Дагмарой, ставшей императрицей Маріей Федоровной.

Тихая, семейная жизнь императора Александра III, в управленіи государством круто повернула — как бывшую внутреннюю политику, так особенно иностранную.

Мистическое представленіе в необходимости сохраненія Самодержавія, не допускало мысли, в дальнѣйшем, быть продолжателем реформ Отца. А ведя лично иностранную политику, которая слѣдовала обычно вѣрности центральным, монархическим государствам, была повернута на Союз с республиканской Франціей. Безбоязненная защита русских интересов, дала длительный мир на все царствованіе; а твердая внутренняя политика заставила террористов уклониться от совершенія террористических актов. Государь с Государьней без всякаго конвоя, как было раньше, разъѣзжал в столицѣ в экипажѣ или санях.

Жизнь того времени шла патриархально, отсутствіе теперешних великих изобрѣтеній дѣлало ее не столь нервной.

Когда я был в 3-м классѣ, 17 Октябрю 1888 года, произошло крушеніе поѣзда, в котором Царская Семья возвращалась из Ливадіи в Петербург, близъ станціи Борки. Поѣзд сошел с рельс, паровоз свалился на бок; вагон-салон, гдѣ, в это время, находилась царственная Семья, прыгал по шпалам и от сотрясенія крыша вагона начала опускаться, но была поддержана спиной Императора, что дало возможность всѣм выбраться из вагона. К сожалѣнію, шок, который выдержала спина Государя, отразился на его здоровьѣ, что повліяло на раннюю смерть, в 48 лѣт.

Лицо свиты, находившееся в поѣздѣ, рассказывало, что к мѣсту катастрофы сбѣгались жители ближайших деревень. Старик-крестьянин-хохол, увидѣвши спускающуюся из вагона могучую фигуру Царя, державшаго на руках немного пострадавшую вел. княжну Ольгу Александровну (которой было 5 лѣт), так уми-

лился что сподобился, на старости, увидѣть Государя, в порывѣ своих, простонародныхъ чувствъ, громко воскликнул: «Дивись, о це так Царь!» И видимо не отдавая себѣ отчета, но, по своему ласкательно, прибавилъ грубую фразу. Былъ подхваченъ чинами охраны, которые пытались убраться отъ него. Не понимая за что и куда его хотятъ увести — упирался. На шум и возню Государь обратилъ вниманіе и спросилъ — в чемъ дѣло? Узнавъ, улыбнулся, приказалъ отпустить, вѣдь это у него вырвался крикъ его деревенской души. Распорядился выдать ему серебряный рубль с портретомъ Царя.

Выездъ Императора Александра III-го с Супругой, для посѣщенія кадетскихъ корпусовъ

Послѣ Рождественскихъ каникулъ, Государь имѣлъ обыкновеніе объѣзжать кадетскіе корпуса, пріѣзжая примѣрно къ концу класныхъ уроковъ. Садясь с Императрицей в сани, запряженныя парой рысаковъ, покрытыхъ сѣткой, от комковъ снѣга изъ под копытъ лошадей, приказывалъ кучеру — куда ѣхать.

Обойдя помѣщеніе корпуса, здоровался с кадетами, гдѣ их заставлялъ на занятіяхъ, Государь с Супругой слѣдовалъ в сопровожденіи Директора корпуса в наш огромный столовый залъ, выслушивалъ нѣсколько кадетскихъ пѣсенъ, спѣтыхъ огромнымъ хоромъ всего корпуса. Поблагодаривъ кадетъ, проходя мимо первоклассниковъ, бывало, сразу подхватитъ двухъ малышей кадетъ подыметъ выше своего огромнаго роста с улыбкой скажетъ, — не бойся, не упусти. Про-

щаяся, прикажет отпустить в отпуск на три дня кадет и прощает всѣх наказанных, ради сегодняшняго дня и надѣется, что они постараются исправиться.

Старшіе два класса (6-й и 7-й) образовывали — первую, строевую роту, в описываемое время, по окончаніи экзаменов, должны были, до лѣтних каникул, отбыть лагерный сбор (пять недѣль) в Петергофѣ, куда собирались всѣ строевыя роты всѣх пяти Петербургских корпусов (Пажескаго, 1-го, нашего 2-го, Николаевскаго и Александровскаго). Здѣсь, между Новым и Старым Петергофами были построены, для кадет, спеціальныя бараки. Для переѣзда в Петергоф, кадеты строем прибывали на пристань на Невѣ, близъ Николаевскаго моста, гдѣ грузились на яхты Гвардейскаго экипажа, доставлявшія их на петергофскую дворцовую пристань. Здѣсь Государь Александр III с Супругой и всей Семейей, проводившіе лѣто в Петергофской Александріи, — встрѣчали их.

Послѣ пятинедѣльнаго обученія в лагерьѣ, Государь дѣлал нам смотр, на котором всѣ кадетскія роты, образуя батальон, показывали ученье со всевозможными перестроеніями, затѣм всѣм батальоном производили атаку, по правилам тогдашней тактики, и смотр кончался церемоніальным маршем перед Государем, Государыней и стоящими здѣсь же Царскими Дѣтьми. Послѣ чего кадеты отпускались на лѣтніе каникулы.

За два-три дня до нашего смотра, в Петергоф прибывали выпускныя институтки всѣх Петербургских институтов, для «представленія Императрицѣ, как возглавлявшей вѣдомство, Императрицы Маріи». А вечером в Александріи для институток был устроен бал, на который было приглашено и соответствующее количество кадет. В танцах принимали участіе и Дѣти Государя. По окончаніи танцев, институтки и кадеты получали из рук Императрицы по коробкѣ конфект. Было эффектно и красиво когда, подходя за полученіем конфект, институтки дѣлали перед Государыней глубокой реверанс.

По окончаніи курса корпуса, приходилось рѣшать вопрос о дальнѣйшей своей судьбѣ; необходимо было сдѣлать выбор дальнѣйшаго соответствующаго образованія. Большинство, из окончивших кадетскіе корпуса, предназначали себя к военной службѣ, к чему вел установленный уклад жизни корпусов. Но, все-же, почти 10% уходило в гражданскіе высшіе институты. Я, выйдя из военной семьи, о гражданской карьерѣ не задумывался, но и выбор военной службы представлял обширное поле для дальнѣйшей подготовки в зависимости от желанія служить: в пѣхотѣ, артиллеріи, кавалеріи и инженерных войсках? Для каждого из них существовали соответственныя военныя училища. У меня было

стремленіе служить в кавалеріи. Отец, согласно моему желанію, благословил и опредѣлил мое поступленіе в Николаевское Кавалерійское Училище.

Послѣ лѣтняго отпуска, вечером 30 Августа, в послѣдній раз мы собрались в родном корпусѣ, гдѣ переночевали, а на утро трогательно распрощались послѣ многих лѣт совмѣстной жизни. Напутствуемые Директором и бывшими в нашем классѣ офицерами-воспитателями мы разъѣзжались по училищам.

Николаевское Кавалерійское Училище.

31 Августа 1893 года, я вступил в Никол. Кав. Училище, образованное из быв. Школы гвардейских подпрапорщиков и Кавалерійских Юнкеров. Училище наслѣдовало старыя традиціи, запечатлѣнные еще стихами, прошедшаго в нем курс, величайшаго русскаго поэта Лермонтова. Было в них не мало юмористических и сатирических выпадов, но, в общем, уклад жизни Училища, или как у нас принято было говорить — «в славной Школѣ», вел к строжайшей дисциплинѣ и молодцеватости. Считалось, что кавалерист должен быть — лихой, ловкій, воспитанный в чисто воинском духѣ.

Подход к этому, издавна, велся в строгой субординаціи и точном подчиненіи не только начальству, но и старшим нашим товарищам — юнкерам старшаго курса. Младшій курс должен был видѣть в них — свое ближайшее начальство. Младшій курс считался еще не проникшимся воинским кавалерійским духом, юнкера коего назывались «сугубыми звѣрьми». Они должны были слушать и повиноваться юнкерам старшаго курса, кои наставляли их в установленных в Школѣ традиціях. Кромѣ того, среди юнкеров старшаго курса имѣлись начальники: эскадронный и взводные вахмистра (в частном обиходѣ «капралы») и потупей-юнкера (также в частности — «эстандарт-юнкера»). Они имѣли на погонах соотвѣтствующія отличія поперечными нашивками, почему и назывались нашивочными. Эти званія получали юнкера старшаго курса, приказом по Училищу, за успѣхи — в науках, строевых занятіях и умѣнію хорошо ѣздить верхом. Согласно Дисциплинарному Уставу эти начальники обладали правами по наложенію наказаній — назначенія не в очередь на наряды (дежурства и дневальства) и оставленіе без отпуска.

В общем слѣдует признать, что переход из кадет корпуса в юнкера училища — был безусловно суровым. К тому же, у нас, среди юнкеров старшаго курса попадались люди не совѣм уравновѣшенные, без нужды переходили границы благоразумія, но это надо считать как исключеніе.

Однако этот строгий режим, называемый «цуком», молва преувеличивала и доходя до высшего военного начальства, включая военного министра, вызывала требование к начальникам училища — принять меры для искоренения этого «цука». Но вопрос был очень деликатный и не все начальники училища подходили к нему хладнокровно, а резкие меры вызывали не улучшение, а усугубляли положение, приводя к уродливым формам. Так например, уже по моему окончанию училища, один начальник училища отменил право «нашивочных» юнкеров налагать наказания, принадлежавшие им по Дисциплинарному Уставу; это привело к тому, что налагались незаконные наказания, вроде назначений сдать десятки гимнастических присяданий, действительно унижительных. Но упоминаю об этом как исключение, в общем редко можно было встретить у бывших питомцев Школы неприятное воспоминание о жизни в стенах училища. А, с другой стороны, суровый режим воспитывал «отчетливых» будущих кавалерийских офицеров.

Через месяц, когда прибывшие в училище юнкера утверждались в первоначальном воинском обучении и владении оружием, (что особенно было трудно для лиц поступивших из гражданских учебных заведений, т. к. кадетам это было известно), назначалась церемония принятия присяги. Для этого в манеж выстраивались в полном строю, с полной амуницией и оружием, эскадрон и сотня, выносился Штандарт, читались слова присяги и присягавшие юнкера младшего курса прикладывались ко Кресту и Евангелию. С этого дня, поступившие юнкера зачислялись на действительную, военную службу и с этого дня насчитывалась выслуга пенсий. И юнкера поступали под действие военного законодательства.

Занятия в училище были установлены: — 4-ре часа лекций в класном флигелѣ и 4-ре часа строевых занятий, в том числе ежедневно час верховой езды. Два раза в неделю, по вечерам, были репетиции по прочитанным курсам лекций, за которые ставились отметки (баллы).

Кроме военных наук — тактики, военной истории, фортификации, артиллерии, топографии, военной администрации, подрывном деле, мы проходили — историю Церкви (Закон Божий), историю русской литературы, законоведение (особенно полковые суды), французский и немецкий языки и, еще в мое время — химию и механику, впоследствии отмененные; в мое время — эти две науки у юнкеров носили названия — сугубых.

В середине Мая, училище переходило в лагерь Красного Села. Этот лагерь широко известный, среди военных и юнкеров Петербургских училищ, был одним из больших центров летней подготовки, учебных стрельб и маневров войск.

Подъѣзжая к лагерю вы слышали: треск барабанов, звуки горнов и труб, заливчатую трель флейтистов; слышались ружейные выстрѣлы и очереди пулеметов, доносился отдаленный гул артиллерійской стрѣльбы. Поднявшись в ряд слобод, образующих Красное Село и обернувшись назад, перед вами откроется красивая картина палаточнаго лагеря пѣхотных полков и батарей императорской гвардїи. А здѣсь, между слободами, раскинулись дворцовыя постройки и бараки штабов. Сюда же примыкал своим правым флангом Авангардный лагерь армейских частей, бараки военных училищ, заканчивавшіеся постройками Офицерской Кавалерійской Школы.

Трудно подыскать столько разнообразія в топографическом смыслѣ, как окрестности Краснаго Села. Здѣсь вы найдете в фигураціи мѣстности, все нужное для обученія войск: — лѣса и перелѣски, овраги и холмы с причудливыми хребтами. По преданію на этот участок мѣстности, в 25-ти верстах от Петербурга, указал наш великій Суворов. Сюда на смотры и маневры прибывали наши Вѣнценосные Вожди, сюда приглашались военные представители иностранных держав.

Впереди Авангарднаго лагеря растилалось обширное, холмистое пространство, примѣрно на три версты в ширину и длину, носившее названіе военнаго поля, казавшееся плоским, но было всхолмлено так, что в его складках скрывались на ученіях цѣлыя кавалерійскіе полки. Сухой грунт поля, вытоптанный на ученіях, во время которых, на широких аллеях, подымалась такая пыль, что всадник не видѣл ушей своего коня.

Южную сторону поля окаймляла «Лабораторная роща», склады и артиллерійскія снаряженія, т. к. за рощей находился полигон для практических стрѣльб артиллеріи. В полѣ, на самом его высоком холмѣ, уже давно был построен «Царскій валик», откуда Державные Вожди Россійской Арміи смотрѣли прохожденіе церемоніальным маршем войск и гдѣ, в былое время, Императоры, в концѣ лѣта, поздравляли выпускных юнкеров и пажей с производством в офицеры.

Отсутствіе на полѣ ориентировочных пунктов затрудняло построеніе войск к смотру. Требовалась посылка топографа для точнаго опредѣленія праваго фланга построенія, что-бы кипрегелем визируя на три отдѣльных предмета, в том числѣ на дымовую трубу бумажной фабрики Печаткина, засѣчь нужную точку. Поэтому, досужіе зубоскалы увѣряли, что если рухнет труба фабрики, то и выстроить большую массу войск лагеря -- будет невозможно.

Эскадрон и сотня нашего Училища, в конном строю с полным вооруженіем выступив из Петербурга, походным порядком с